

ПРАВОВЫЕ ЧУВСТВА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Марина ЖЕРЕБКО,

аспирант Научно-исследовательского института государственного строительства и местного самоуправления
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article presents the research and analysis of the emotional sphere of the legal sense as an element of legal psychology. It was studied various approaches to the emotions, legal feelings, legal psychology, psychological theory of law. Also, some aspects of the history of legal psychology research, legal sense, the psychological approach to the law, their place and role for science, the mechanism of legal regulation, lawmaking, law enforcement, the functioning and developing of the legal system have been considered. Based on the above analysis it was suggested the definition of a legal sense as an element of legal psychology, its role and importance for practical use.

Key words: legal psychology, legal sense.

Аннотация

В статье проводится исследование и анализ эмоциональной сферы, правового чувства как элемента правовой психологии. Рассмотрены различные подходы к эмоциям, правовым чувствам, правовой психологии, психологической теории права. Также рассмотрены некоторые аспекты истории исследований правовой психологии, правовых чувств, психологического подхода к праву, их место и роль для науки, механизма правового регулирования, правотворчества, правоприменения, функционирования и развития правовой системы. На основании сделанного анализа предложено определение правового чувства как элемента правовой психологии, его роль и значение для практической деятельности.

Ключевые слова: правовая психология, правовые чувства.

Постановка проблемы. Существующая теория правосознания, правовой психологии и ее компонентов является малопримемой для успешного решения современных научных и практических задач в правовой сфере.

Актуальность темы исследования. Существующая теория правосознания является малопримемой для успешного решения современных научных и практических задач в правовой сфере. Правовое чувство нуждается в общетеоретическом осмыслении, комплексном развитии. Его роль в современных условиях может и должна быть усилена во всех отношениях, так как это является одним из важных условий построения правового государства и демократического гражданского общества.

Состояние исследования. Комплексных, монографических работ психологической теории права, посвященных непосредственно проблеме правового чувства, в юридической литературе нет. Отдельные проблемные вопросы изучались такими учеными, как Иеринг Р., Алексеев С.С., Петражицкий Л.И. и другие.

Цель исследования заключается в научном осмыслении и анализе правового чувства как целостного, многогранного, многофункционального явления применительно к современным практическим реалиям.

Изложение основного материала. Правотворческая и правоприменительная деятельность становится эффективной тогда, когда в этих процессах, наряду с мощными, способными к самоорганизации принципами, приоритетное место занимает и сознательное.

Особое значение в юридической сфере приобретают правовые чувства, которые органично синтезируют не только эмоции, а идеи, знания. К правовым относятся чувство права как такового, законности, юридических прав и обязанностей ответственности, справедливости, свободы, независимости и т. д. [1, с. 19].

Некоторые авторы считают, что выделение чувств и переживаний по поводу права и правовых явлений в особый вид правовых чувств неверно. Такую позицию, например, занимает А.В. Мицкевич, который аргументирует свою точку зрения тем, что эти чувства являются аналогом с морально-психологической оценке правовой действительности [2, с. 144]. Это мнение, с нашей точки зрения, ошибочно, так как моральные нормы формируются постепенно, в течение длительного времени, на основании представлений о добре и зле, справедливости, чести, передаются от поколения к поколению [3, с. 101]. Из этого следует, что человек еще не осознает и не соотносит их с соответствующими нормами морали, то есть нормы морали еще не усвоены.

Здесь можно говорить с полной определенностью о правовых эмоциях, правовых чувствах, когда мы имеем дело с сознательным правовым переживанием, активно организующим человеческое поведение.

Многие авторы придерживаются иного мнения, считая, что правовые чувства представляют собой все же самостоятельное явление. С.С. Алексеев, например, указывает: «Правовые чувства (эмоции) – это переживания, которые испытывают люди в связи с изданием (или не изданием) юридических норм, их реализаций (или отсутствием реализации)» [4, с. 169].

Характерным в этом отношении является мнение известного юриста XIX века Р. Иеринга: «Правосознание, правовое убеждение суть абстракции науки, которые народу неизвестны: сила права, как и сила любви, основывается на чувстве». Правовое чувство Р. Иеринга называет «психологическим первоисточником всякого» [5, с. 32].

Именно через правовые эмоции право реализует свои главные качества – гуманизм, справедливость, формальное равенство субъектов и т. д. Эти характеристики права выражают человеческие чувства и оценки, от их адекватности законодательству, от психологического настроения людей во многом зависит эффективность действующих актов всей правоприменительной практики.

Правовое чувство – сложное социально-психологическое явление, сопровождающее человечество на протяжении всей истории его развития. Оно может быть представлено в виде двух борющихся компонентов: интуитивного (естественно-правового), в основе которого лежит установка на правовую совесть и официального (позитивно-правового), имеющего ориентацию на закон. Под правовыми чувствами мы понимаем эмоциональные отношения человека к правовой действительности, к правовым явлениям, к праву как определенной системе норм, установленных или санкционированных государством [6].

Ни одно переживание, аффект или влечение, ни один психический акт вообще не являются правовыми «сами по себе». Они приобретают «правовую окраску» и становятся правовыми лишь будучи включенными в определенную систему общения, в определенный (а именно правовой) контекст социальной жизни. Отдельному действующему и познающему индивиду всегда противостоит уже готовая система категорий и понятий общественного сознания, существующая независимо от каждого отдельного индивида (которая и делает его переживания, его чувства правовыми). Именно это обстоятельство часто изображается в теориях как какая-то «первичность» правовых чувств по отношению к действующему праву.

Представляет определенный интерес ретроспективный взгляд на историю исследований правовой психологии, правового чувства и попыток психологического подхода к праву, их место и роль для науки.

Исследования исторического пути возникновения и развития, периодизация такого развития, безусловно, не могут полностью соответствовать общенаучной периодизации истории права. Вместе с тем изменения в общественно-экономическом развитии общества, которые являются основанием для периодизации истории права, однозначно вносят свои коррективы в сущность, юридическое назначение, содержание и т. п.

Развитие же психологии шло совсем другим путем. Психология возникла на основании опыта, на основании умозрительного мышления. Почти непосредственно, будучи попыткой

создать теорию душевной деятельности, психология до новейшего времени исключительно разрабатывалась философами. Рассуждения о сущности душевной деятельности значительно затрудняли изучение психологии и психиатрии [7, с. 1].

Первые элементы психологического подхода к праву можно найти в самых ранних философских работах. Значительно шире они представлены в мировоззренческих системах материалистов (Гоббс, Локк, Гельвеций, Гольбах и др.), наиболее четкое отображение приобретают во взглядах Л. Фейербаха [8].

Представляет определенный интерес концепция Шеллинга, которая стала в частности методологической основой так называемой «исторической школы «права». Шеллинг, в качестве исходного пункта права, выдвигает свободную идею индивида, подчеркивает в ней волюнтаристические, волевые моменты [9]. Дальнейшее развитие доктрина исторической школы права получает лишь у Фридриха фон Савиньи (1779-1861).

По учению основателей этой «школы» право представляет собой «общее убеждение», что коренится в мистическом национальном (народном) духе, не обусловленном материальными условиями жизни и независимом от сознания отдельных людей. Этот национальный дух творит право (правовые обычаи), независимо от сознательной деятельности индивидов, представляет правовое убеждение, правовое сознание нации [10, с. 202-205].

Возникновение психологических концепций права было связано с процессом становления психологии как самостоятельной отрасли знаний. Интерес обществоведов к проблемам психологической науки заметно возрос на рубеже XIX-XX вв., когда в ней взяли верх экспериментальные методы исследований и начали складываться крупные научные школы, которые разошлись в трактовке психики человека (рефлексология, бихевиоризм, фрейдизм и др.). Некоторые ученые пытались найти сущность права в чувствах, инстинктах, эмоциях, которые, по мнению психологов, являются первичными относительно ума и господствуют над ними.

Право начали рассматривать как производное от психики, такое, которое

содержится в характере человека, в его переживаниях. Из подобных идей возникла психологическая теория права, а выдающимися представителями которой были французский социолог и криминалист Габриэль Тард (1843-1904) и преподаватель Петербургского, а затем Варшавского университетов Лев Иосифович Петражицкий (1867-1931).

Г. Тард считал, что в основе всех социальных ценностей и норм, в том числе и правовых, лежит инстинкт подражания [11, с. 5].

В немецкой литературе под влиянием фрейдизма и бергсонизма сложилась концепция «правового чувства» (Рюмелин, Рицлер, Изай и др.), согласно которой, главным в праве является не нормы, а судебные решения, в основе которых лежат интуиция, подсознательное, переживания, глубинные психологические установки судьбы и т. д. В 30-х гг. эта концепция развивается и расширяется в нарушение принципа законности «свободное судебное усмотрение». Она была воспринята в дальнейшем в США реалистической школой права [12].

На роль судебного усмотрения и личность судьи обращают внимание Д.Ю. Хорошкова [13] и Ю.М. Грошевой [14, с. 171]. Власть судьи по решению судебного дела обычно проявляется в допустимых пределах судебного усмотрения независимо от явной или неявной формы ее выражения. Итак, судебная практика невозможна без судебного усмотрения, ведь результаты судебной практики являются проявлением судебного усмотрения.

После 2-й мировой войны 1939-1945 гг. в литературе сохранили значение такие разновидности психологической школы права, так называемая скандинавская школа права Акселя Хагерстрема [15] и Альфа Росса [16], концепции Р. Веста, П. А. Сорокина [17] и Н.С. Тимашева, которые, модернизируя отдельные положения Л.И. Петражицкого, основой права считали психологию социальной группы, а не отдельного индивида.

Аксель Хагерстрем считал, что основой правовых понятий являются так называемые «мистико-магические представления», а понятие «правомочие» и «долг» есть нечто иное, как термины, обозначающие определенные преимущественно

психические иррациональные переживания [15].

Другой представитель А. Росс, выделяя «психофизической реальности права», пытается обосновать тезис о том, что все правовые явления определяются сочетанием психических импульсов так называемой заинтересованности и импульсов незаинтересованности, которые находятся в индуктивной зависимости [16].

К правовым чувствам обращается и школа «свободного права», один из представителей которой Г. Зиндгеймер подчеркивает, что в законе неизбежны пробелы, к тому же закон – не единственный источник права. Противопоставляя «мертвой буквы закона «практику, они призывали искать право в жизни, общественных отношениях, в правосознании, в чувстве справедливости, в эмоциях, в психологии общества. Особое внимание и значение правоведа этого направления придавали деятельности судей, их свободному убеждению, «свободном нахождению права». Применение права (вынесение решений) подчинено не только правилам той же логики, но и чувством, эмоциям, интуиции. Стоит отметить, что школа «свободного права» не создала единой концепции права, но подготовила особую почву для становления психологической, социологической и других теорий права [18, с. 509-510].

Интересным в этом контексте представляется исследование Канторовича и Эрлиха которые часто ссылались на средневекового юриста Бартолиуса, который в свою очередь интуитивно («по справедливости») решал правовые казусы, а затем поручал ученикам подобрать для этих решений обоснования из источников римского права. На примерах различных (ограничительных, расширительных, буквальных) толкований и аналогии. Канторович стремился доказать, что источником правовых конструкций является «не закон и не логика, а свободное право или воля добиться желаемых результатов, или воля избежать результатов нежелательных» [19].

Взамен школы «свободного права» приходит довольно распространенное учение о «естественном праве с меняющимся содержанием» (Р. Штаммлер). Сущность этой концепции составляют априорные идеи разума, включая и апри-

орные формы права и правового должностования. Меняющееся содержание – это формальные характеристики права, а не фактическое содержание, а это значит, что право и его изменения определяют развитие общества, а не наоборот. «Правовое чувство – это то, что всегда направляет наш дух на поиски лучшего права». Правовое чувство объявляется им постулатом права [20, с. 794].

По сути, имеет место разный подход к подобной «психологизации» права. Советские философы и юристы-теоретики доказывали, что право – это не чувство, не настроения, а прежде всего определенная система норм, правил, установленных или санкционированных государственной властью [21, с. 277-278].

В рамках марксистско-ленинской общей теории права было сформулировано определение правового сознания: системой взглядов, убеждений, представлений, оценок, настроений и чувств определенного класса или общества [22, с. 12], то есть имели место определенные попытки анализа эмоциональной сферы правового сознания.

Одним из первых ученых-юристов, которые поставили проблему изучения правовой психологии, был И.Е. Фарбер. Автор считал, что правовая психология связана с чувственной средой познания правовых явлений, но ее нельзя сводить к одним лишь правовым чувствам, так как все формы отражения действительности – мысли, чувства и воля – характеризуют правовую психологию.

Правовые чувства существуют на базе понятий, идей, представлений о праве и без них они не существовать не могут. Заслугой автора является то, что он указал на наличие в правовом сознании людей эмоций и чувств, которые наряду с идеями и представлениями отражают различные аспекты правовой урегулированности общественных отношений [23, с. 14-17].

Кроме уже указанной выше работы И.Е. Фарбера, которому принадлежит заслуга в постановке вопроса об эмоциональной стороне правового сознания, следует отметить также исследования структуры правосознания, совершенные Д.А. Потопейко и начавшийся в связи с этим анализ автором природы и содержания правовых чувств, их места и роли в структуре правосознания [24]. Вместе с тем собственно правовая психология и ее категории не получили в работе доста-

точно глубокого освещения. Упомянутые правовые чувства и свобода не были даже отнесены автором к правовой психологии, а рассматривались ею как общие составляющие элементы правового сознания в целом. О правовых чувствах или о «психологической стороне» правосознания, имея в виду эмоциональную сферу, говорят и многие другие исследователи.

Психологическая теория права уже упомянутого нами выше Л.И. Петражицкого была одной из первых попыток свести право к правовым чувствам. Выводы, к которым пришел ученый, исследуя этот вопрос, в достаточной мере обоснованы, они сохраняют свою актуальность и по сей день [25, с. 13]. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого занимает особое место в юридической науке и имеет не только исторический аспект. Автор считал, что право – явление нашей души, а не внешнего мира.

«Ядро теории, – считает М. Алексеев, – образует эмоционализм Л.И. Петражицкого – именно убеждение, что существуют некоторые неразложимые и первоначальные эмоциональные акты, являющиеся основой всего того, что человеческое мнение называет правом» [26].

Сегодня ситуация в корне изменилась. Оценка разработанной Л.И. Петражицким концепции может быть разной. По сути, автор акцентировал внимание на психологической стороне формирования правомерного поведения [27, с. 45-46]. Выводы, к которым пришел ученый, исследуя психологическую сторону правовых явлений, в достаточной мере обоснованы, они сохраняют свою актуальность и по сей день.

Во времена сталинизма психологическая теория права характеризуется очень четко и коротко – «антинаучная». Враждебной марксистско-ленинской теории государства и права была уже в советские времена попытка профессора Рейснера совместить учение психологической школы права с марксизмом» [28]. Во времена так называемой «оттепели» утверждения становятся умереннее: авторы лишь подчеркивают идеалистичность таких взглядов [29].

Современная теория права должна работать над концепцией права, которая объясняла бы право как многогранное явление, существующее во многих ипостасях. Современная наука должна должное внимание уделять правовым

чувствам как важной составной части правовой психологии и, соответственно, правосознания. Они состоят на базе правовых идей, понятий и представлений о праве и трансформируются в осознанные устойчивые правовые чувства.

Подводя итог, можно сделать **вывод**, что правовая психология и ее категории влияют на функционирование и развитие правовой системы, являются активным элементом системы правового регулирования общественных отношений.

Правовые чувства выступают как особая форма духовной деятельности, которая возникает в определенных социальных группах на основе общих условий жизни, окружающей среды, характеризует их отношения к юридическим явлениям общества – права, закона, правопорядка и т. д. К психологическому объяснению права прибегают представители самых различных направлений, поэтому можно говорить о психологизме как одной из ведущих тенденций современной западной юриспруденции.

Правовое чувство – своеобразный духовный центр правовой системы общества. Оно призвано формировать и направлять правотворческую и правоприменительную деятельность государства. Для этого необходимо последовательно развивать правовое чувство, устремленное к общему благу, истине, добру, красоте, пользе. Правильное представление о правовом чувстве должно способствовать дальнейшему углублению теоретических и практических знаний о механизме правового регулирования в обществе, особенно социально-психологического механизма убеждения.

При создании законов учет психологических аспектов становится такой же необходимостью, как учет социально-экономических факторов. Это обуславливает настоятельную потребность в дальнейшем исследовании мотивационных факторов юридически значимого поведения человека и правовой психологии в частности.

Список использованной литературы:

1. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. – М. : Наука, 1988 – 224 с.
2. Мицкевич А.В. Правосознание как форма общественного сознания.

Рецензия. – Советское государство и право, 1964, № 10. – С. 143-146.

3. Теорія держави і права : підруч. для студ. юрид. вищ. навч. закл. / О.В. Петришин, С.П. Погребняк, В.С. Смородинський та ін. ; за ред. О.В. Петришина. – Х. : Право, 2014. – 368 с.

4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 188 с.

5. Иеринг, Р. Борьба за право : монография / Р. Иеринг ; переводчик С.Я. Гинзбург. – Пер. с 7-го нем. изд. – К. : Типо-литогр. А.К. Брун, 1893. – 71 с.

6. Рубинштейн С.Л. [Электронный ресурс]: Эмоции и потребности. – Режим доступа : http://www.psyarticles.ru/view_post/php?id=222 – заголовок с экрана.

7. Фрезе А. У. Очерк судебной психологии : монография / А. У. Фрезе. – Казань : Типо-Литогр. К. А. Тилли, 1871. – 191 с.

8. Фейербах Л. Избранные философские произведения : В 2 т. Т. 2. – М. : 1955. – С. 881.

9. Новгородцев П., Муромцев С., Кареев Н. [Электронный ресурс]. Немецкая историческая школа права. – Челябинск : Социум. – 528 с., 2010. – Режим доступа : <http://pravouch.com/filosofiya-prava-knigi/filosofskie-vliyaniya-22338.html> – заголовок с экрана.

10. Михайлов А. М. Немецкая историческая школа права – разновидность «социологизма» как типа правопонимания // Правоведение. – 2009. – № 4. – С. 202-226.

11. Тард Г. Молодые преступники : монография / Г. Тард. – СПб. : Тип. А.А. Пороховщикова, 1899. – 30 с.

12. Пешка В. Психологические концепции в современной буржуазной теории права. В сборнике: Критика современной буржуазной теории права / Авт. кол.: К. Кульчар, З. Петери, В. Пешка и др. Под ред. В.А. Туманова. – М. : Прогресс, 1969. – 244 с.

13. Хорошковська Д.Ю. Роль суддівського розсуду в судовій практиці / Д.Ю. Хорошковська // Бюлетень Міністерства юстиції України – 2004. – № 8. – С. 80-87.

14. Грошевий Ю. Роль професійної правосвідомості судді у формуванні рішення суду: кримінально-процесуальний аспект / Ю. Грошевий // Вісн. Акад. прав. наук України. – 2005. – С. 168-180.

15. Hagerstrom, Axel. Inquires into the Nature of Law and Morals. Stockholm. 2003. 410 p.

16. Ross, Alf. On Law and Justice. Berkeley. University of California Press. 1999. 400 p.

17. Сорокин, П.А. Система социологии. Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления. Т. I. – М. : Наука, 1993. – 447 с.

18. История политических и правовых учений : учебник / Под ред. О.Э. Лейста. – М. : Юридическая литература, 1997. – 576 с.

19. Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права / Я.А. Канторович; предисл. А. Малицкий. – Х. : НКЮ УССР, 1928. – 309 с.

20. История политических и правовых учений. Под ред. Нерсисянца В.С. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2004. – 944 с.

21. Иоффе О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М. : Юрид. лит., 1961. – 382 с.

22. Черкас М. Є. Функції правосвідомості в механізмі правового регулювання : дис. ... канд. юрид. наук / М. Є. Черкас. – Х. : Б. в., 2010. – 207 с.

23. Фарбер И. Е./ Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – М. : Юрид. лит., 1963. – 204 с.

24. Потопейко Д.А. Правосознание как общественное явление / Д.А. Потопейко. – К. : Наук. думка, 1970. – 112 с.

25. Толочко О. Н. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Н. Толочко. – М. : Б. и., 1992. – 22 с.

26. Атоян О.Н. Борьба за право как потребность социума: полемика вокруг идей Л. Петражицкого / О.Н. Атоян // Вісник Луганської академії внутрішніх справ МВС. 2004р. Спец. вип. : У 5 ч. 2 : Ідея правової держави: історія і сучасність. – 2004. – С. 62-69.

27. Курочкіна Н.М. Психологічна теорія права Петражицького: передумови виникнення та основні тези / Н. М. Курочкіна // Таврический национальный университет. Ученые записки Таврического национального университета. Т. 18(57). № 2. Юридические науки. – 2005. – С. 43-50.

28. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. О.Ю. Шмидт – М., 1940.

29. Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. – М. : «Советская энциклопедия», 1975.